

ГЕННАДИЙ МУРЗИН

---

# Господа офицеры

(ИЗ АРМЕЙСКОГО ЮМОРА)



Геннадий Мурзин

**Господа офицеры.  
(Из армейского юмора)**

«Издательские решения»

**Мурзин Г.**

Господа офицеры. (Из армейского юмора) / Г. Мурзин —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749781-1

Российская действительность уникальна, как и своеобразны армейское офицерство, юмор профессиональных служивых людей, их ирония и сарказм. Всего этого предостаточно в коротких рассказах Геннадия Ивановича Мурзина, собранных автором в книгу под названием «Господа офицеры». Юмор, понятно, специфичен, так как он армейский, по-мужски дерзкий и прямой.

ISBN 978-5-44-749781-1

© Мурзин Г.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Настоящий полковник               | 7  |
| Реформатор                        | 10 |
| Опять нажрались...                | 11 |
| Отпуск, ура!                      | 12 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 13 |

# Господа офицеры (Из армейского юмора)

**Геннадий Мурзин**

*Смех – одно из самых сильных орудий против всего, что отжило  
(Александр Герцен).*

*Память покрывает трупы поступков ворохом мертвых листьев,  
из-под которых они уже только смутно тревожат наши чувства  
(Джон Голсуорси).*

*Правдивой страницы лишь тот и боится, кто вынужден правду  
скрывать  
(Роберт Бёрнс).*

© Геннадий Мурзин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero





*Геннадий Мурзин (на снимке), как и всякий творческий человек, рассчитывает на обратную связь, поэтому, уважаемые читатели, пишите отзывы либо на электронную почту ([gim41@mail.ru](mailto:gim41@mail.ru)), либо в авторской странице издательства.*

## Настоящий полковник

Полковник Митрошкин, для которого честь русского офицера превыше всего, на редкость честен, поэтому среди дружков закадычных слывет рубахой-парнем, а среди подчиненных – крутым отцом-командиром. Я, говорит он, – не дипломат и, говорит, всяким там подтанцовкам либо расшаркиваниям не обучен; я, говорит, – обычный русский вояка, пропитанный огнем и порохом, и потому, добавляет, рублю матку-правду в глаза.

В самом деле, Митрошкин блюдет офицерскую честь как ничто другое, блюдет даже в мелочах, блюдет до того, что корпусной генерал обычно при встрече похохатывает и снисходительно похлопывает по широченной спине. Быть тебе, говорит, генералом, если, добавляет, опять же похохатывая, меня переживешь.

– Как, переживешь? – спрашивает ласково полковника.

Тот вытягивается в струнку, так вытягивается, что даже начавшее расти брюшко куда-то пропадает, а лысина на затылке запотеваает и от того на солнце начинает поблексивать.

– Никак нет! – гаркает Митрошкин и добавляет. – Ваша жизнь, товарищ генерал, вечна и для российской армии бесценна.

Командир корпуса тычет жирным кулаком в то место, где только что у командира бригады был животик, и ласково говорит:

– Так держать!

Ну, он так и держит уже несколько лет подчиненное ему воинство. Воспитывает во всяком исполнительность. Крут, конечно, иногда, но в российской армии без требовательности – никуда.

Вот и сегодня... Вышел по утру на крыльцо штаба бригады, потянулся до хруста в мощных суставах, оглянулся и что видит? А непорядок видит. И по гарнизону несется его оглушающий рык:

– Где эта рыжая харя?! Сюда его!

И не надо лишних слов: все знают, о ком речь. Через минуту перед ним столбом вырастает «начхоз», то есть заместитель по этой вот самой части. Объяснений для него не требуется: знает загодя, что будет жарко, а потому загодя вытащил носовой платок.

Полковник долго и пристально смотрит на трепещущего майора, до того долго, что у виновника члены начинают затекать. Невмоготу уже, но крепится и молчит, потому как не хочет раздражать командира – себе дороже.

Наконец, полковник цедит сквозь плотно сжатые зубы:

– Почему, моченая рожа, приказание не исполнил, а? – Пугающе ласков Митрошкин. Лучше бы, по мнению, «начхоза», – сразу и в рожу. Куда было б определеннее, а то стой тут дурак дураком и соображай (этим, кстати говоря, заниматься для майора смерти подобно), ищи причину командирского гнева. Полковник широким жестом обводит газоны, что справа и слева от штабного крыльца. – Ты почему, подлая морда, до сих пор не покрасил? Сегодня – пятница, а в понедельник – из округа прибудет инспекторская проверка. Чуешь?

– Так точно, товарищ полковник! Отлично чую!

– Не я ли тебе говорил, что прибывающий генерал терпеть не может несвежих газонов?

– Так точно, говорили!

– Ну и?..

– Я, товарищ полковник...

– Хочешь подставить своего благодетеля? – Он говорит совсем уже тихо, чем приводит в полное отчаяние «начхоза». Куда привычнее, если бы обложил крепенько так со всех сторон. – А знаешь, на что ты годеи без меня? Выведешь из себя, а тогда... Метлу в руки и айда подметать дорожки.

Майор пробует объяснить в очередной раз:

– Я, товарищ полковник, хотел как лучше...

– И, – полковник переходит на шепот, – что дальше?

– В хозчасти, товарищ полковник, не оказалось приличной краски. Сегодня доставил с главной базы. Отличная краска, товарищ полковник, можно сказать, высший сорт, эмаль импортная. Нежно-зеленого цвета – то, что надо. И к тому же, товарищ полковник, пришел к выводу, что прежде чем красить, надобно пройти газонакосилкой.

– Это еще зачем?

– Краска ровнее ляжет, товарищ полковник.

Митрошкин обожает инициативных подчиненных, поэтому морщины на лице разглаживаются.

– Хорошо, – говорит он и напоминает. – Чтоб завтра же исполнить.

– Слушаюсь!

Полковник, потянувшись еще раз и широко зевнув, поворачивается к подчиненному спиной, но, вспомнив что-то, возвращается в исходное положение.

– Краска-то, говоришь, импортная?

– Так точно, товарищ полковник! Отличная краска!

– Ага... Ну, да... Хорошо... Супружница на днях высказалась... В том смысле, что на даче забор требуется подновить... Так ты, голубчик...

– Понял, товарищ полковник! Будет сделано, товарищ полковник! Сейчас же откомандирую в распоряжение вашей супруги двух солдатиков, и ваш заборчик заблестит.

Митрошкину нравится понимание задач и услужливость майора.

– Только, – предостерегающе грозит-таки своим толстым пальцем, – не в ущерб качеству газонов.

– Никакого ущерба не будет. Краски на всё хватит.

– Ну и ладно... Иди, майор, исполняй.

Митрошкин поворачивается и скрывается в штабе.

Полковник понимает, что, несмотря на услужливость, подчиненные могут и подкузывать ведь.

Пару деньков назад командир бригады заглянул на склад, чтобы лично убедиться, насколько хороши продукты для солдатской кухни и вдоволь ли их. Сделав для порядка пару замечаний старшему сержанту-сверхсрочнику, хотел было убыть, но начальник склада вдруг остановил.

– Товарищ полковник, – зная чрезвычайную шепетильность командира, осторожно начал старший сержант Курочкин, – только что привез ягненок... Лично для вас... Мясо нежное-нежное, так что рагу получится... Во рту растает... Сейчас заберете или?..

Складские стены заходили волнами от грозного рыка командира.

– Провоцируешь, Курочкин?! Чтобы я!.. Чтобы российский офицер об это руки пачкал?! В своем ли уме, подлец?

Старшего сержанта бросило в дрожь, а на лбу выступила испарина.

– Виноват, товарищ полковник! Я не так выразился... Извините... Сейчас же... Лично отвезу тушку ягненок вашей супруге.

Митрошкин, довольно хмыкнув, покинул подконтрольный ему объект.

Должность у старшего офицера уж больно хлопотная: особо не расслабишься. Подчиненные офицеры вечно стараются зазвать к себе в гости комбрига. Комбриг не кобенится, но долго в гостях не засиживается: пригубит рюмочку коньячка и спешит восвояси. Зная, принимающая сторона заранее комплектует скромный пакетик, ну, значит, своего рода боекомплект, содержащий в себе пару бутылок армянского коньячка, свежей осетринки или балычка,



икорки, шоколада и прочего. Комбриг, уезжая из гостей, даже не подозревает, что за его спиной, на заднем сидении джипа трясется «боекомплект», ну, то есть тот самый пакетик. Мелочь, а, я почему-то уверен, приятна Митрошкину. Столь ненавязчивый «презент» сослуживца дорогого стоит.

Митрошкин – кремень, а и он подвержен отдельным слабостям. По женской части, например. Но и тут не теряет офицерской чести. К бабе в мундире? Ни-ни! Только в гражданском. Конечно, для Нюрки-любовницы он предпочтительнее, так сказать, при параде, ну, то есть при погонах и при блестящем «иконостасе», однако, извините... Не два же горошка на ложку! Стало быть, мундир Митрошкина по-ангельски чист и свеж: ни пятнышка, ни соринки, ни пылинки.

Оставив в стороне ложную скромность, скажу: Митрошкин – настоящий полковник, типичный представитель российского воинства, краса и гордость армии, ее ум, честь и совесть.

С таким-то защитником Отечества не стыдно, более того, престижно прошвырнуться даже по Елисейским полям... Если, конечно, сподобится.

## Реформатор

Главный армейский генерал, обуянный реформаторским зудом, сидит на новом месте и ёрзает, ёрзает. Что-то ему покоя не дает. Сидит и думает. Над чем? Ну, например, над вопросом, чем бы таким заняться, чтобы народ подивить. Ага, идея! И в духе времени.

Приказывает созвать к нему всех младших генералов. Стоят младшие генералы, трусовато поглядывают на гневом полыхающее лицо главного армейского генерала, животики утягивают и думают: «Не избежать, кажись, пиздулей». Короче, ждут своего, положенного по армейскому статусу.

А главный армейский генерал, тем временем, топнув ногой, начинает речь.

– Вы, – кричит, – вконец обрюхатились на казенных-то харчах! В мундиры, – кричит, – уже не влазите! Ну, – грозит кулаком, – покажу вам, научу справному несению службы родному отечеству!

Младшие генералы стоят смирёхонько – и ни гу-гу: привычные к разносам, знают, как в таких моментах себя вести. Высунешься – запросто получишь по сусалам.

Шеф же, окончательно войдя в раж, продолжает речь.

– Поглядите, – кричит, – в окно, что на дворе-то?!

Один из смельчаков, из придворных, видать, решился на ответ.

– На дворе, товарищ главный армейский генерал, солнце, тепло, сухо – благодать.

– Благодать, тупица ты этакий? Я те покажу благодать... Запомнишь на всю оставшуюся жизнь!

– Виноват, товарищ...

Товарищ обрывает по-товарищески:

– Закрой хайло, когда старший по званию говорит!

– Слушаюсь!

– То-то же! На дворе, безмозглые твари, не семнадцатый век, а, учтите, двадцать первый.

А в армии что, толстопузые вы мои? – Не дождавшись реакции, сам же и отвечает. – В армии – дремучая старина, – младшие генералы переглядываются, понять ничего не могут, куда клонит шеф, на что намекает. – Вот, допустим, солдатские обмотки...

Кто-то (из тех, что поближе к выходу) тихо бурчит:

– Не обмотки, а портянки...

– Разговорчики в строю! – обрывает шеф поползновения в сторону демократии, однако поправляется. – Портянки в наше время для солдата – это все равно, что лапти для суворовской армии, – младшие генералы согласно кивают и одобрительно гудят. – Приказываю: отныне солдат должен носить носки.

И уходит в войска соответствующая директива. Шла она, шла, в конце концов, достигла солдата, получившего, вместо портянок, носки. Крутит их солдатик перед собой, разглядывая, хмыкает.

– Побегаю, – рассуждает он, – денек по плацу и что будет? Ремок! А после? – солдатик чешет затылок. – Разве что босиком... Для армейского бюджета, – практично считает он, – какая экономия! И сапоги целы, и носки чисты. Чего с ногами случится? Для их же пользы... Древние люди тыщи вёрст босыми хаживали и ничего... – оптимистично заканчивает служивый свой монолог.

...И завершился долгий век русской портянки. Помянем ее!

## Опять нажрались...

Подполковник Варивода достал из кармана форменных брюк клетчатый платок, вытер им лысину на затылке, встал, вышел из-за стола, подошел к окну и шумно раскрыл одну из створок.

– Сдохнуть можно, – ворчит он вслух. – Какую неделю – жарит и жарит... Спасу нет... Ящик, – это он про кондиционер, – и тот не справляется с поставленной задачей. Двинуть домой, что ли, и принять чего-нибудь этакого... холодненького? Пожалуй...

Тут он напрягается, так как из окна доносится ядреный мужской ржачь. Он укладывает на подоконник пухленький животик и высовывается наружу. Вертит головой. Влево смотрит: всё в полном аккурате, то есть ни единой живой души. Смотрит вправо... Определяет, что шумно в одной из комнат, самовольно превращенной молодыми офицерами в курилку.

– Ну, ясно...

Варивода возвращается за стол, аккуратно устраивается в кресле и лишь потом жмет на кнопку. Входит лейтенант Серегин, порученец и, уставившись, ждет распоряжений.

– Сбегай-ка, голубчик, – следует кивок в сторону, – глянь, чем там офицеры занимаются... Уж больно веселы...

Через минуту порученец вернулся.

– Ну и?..

– Трепотня одна, товарищ подполковник... Не берите в голову...

– То есть?

– Хвастаются друг перед другом..

– На тему?

– Чья любовница проворнее в постели.

– Это хорошо, – Варивода хмыкает. – Свободен.

Порученец уходит. Через полчаса подполковник вновь высовывается в окно и убеждается: в курилке пуще прежнего гогочут.

– Непорядок, – грозно сдвинув брови, говорит он и нажимает на кнопку.

Появляется порученец.

– Они, – Варивода куда-то кивает, – по-прежнему ржут... Сходи и узнай, в чем теперь дело.

Порученец уходит и тотчас же возвращается.

– О чем сейчас? – интересуется подполковник.

Порученец ухмыляется.

– О чем могут мужики трепаться в час досуга, если не о бабах?

Проходит еще полчаса. Варивода продолжает прислушиваться и замечает, что голоса офицеров стали приглушённые. Настораживается и посылает вновь порученца узнать, в чем дело.

Порученец, вернувшись, докладывает:

– С баб, товарищ подполковник, перешли к службе.

– А точнее?

– Про вас злословят... Костерят, на чем свет стоит.

Подполковник вскакивает.

– Вот, свиньи!.. Ничего не соображают... Опять нажрались до поросычьего визга!..

## **Отпуск, ура!**

Штаб полка. В своем кабинете, развалясь и почесывая пузо, сидит командир. Скучающим взглядом лениво водит по потолку и стенам.

Входит Иванишин.

– Товарищ подполковник, по вашему приказанию старший лейтенант... прибыл!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.